

AVE MARIA!

(Изъ Байронова Донъ-Жуана)

Окопченъ пиръ. Затихло ликованье,
Ушли рабы, танцовщицъ скрылся рой,
Досказано арабское сказанье,
Ушелъ поэтъ, и смолкнулъ шумъ дневной.
Теперь одни, дѣля очарованье,
Любовники пльняются зарей.
Ave Maria! небеса и волны
Теперь одной къ тебѣ молитвы полны.

Ave Maria! благодатный часъ, —
Тотъ часъ, тотъ край, для сердца вѣчно милый,
Гдѣ я зарей пльнялся столько разъ,
Когда весь мѣръ смолкалъ подъ дивной силой,
Пока гудѣлъ, какъ погребальный гласъ,
Съ далекой башни колоколъ унылый,
И пламенѣлъ сводъ розовыхъ небесъ,
И какъ въ молитвѣ былъ недвижимъ лѣсъ.

Ave Maria! часъ благоговѣнья!
Ave Maria! сладкій часъ любви!
Ave Maria! укроти волненья
Земныхъ страстей въ бунтующей крови!
Ave Maria! на призывъ моленья
Святой покровъ намъ свѣше призови!
Подъ сѣнью крылъ Всесильной Голубицы
Смежи намъ сномъ тревожныя зѣнцы!

Меня враги пытались упрекнуть,
Что будто я съ религіей въ раздоръ.
Но если бь могъ я вскрыть предъ вами грудь,
То вѣрно бь вы рѣшили въ нашемъ споръ:
Кому изъ насъ доступнѣй въ небо путь?
Мнѣ алтари—вершины горъ и море,
Земля и звѣзды, вся природа — мать,
Готовая мой духъ въ себя принять.

О дивный часъ вечерній!—Подъ навѣсомъ
Тѣнистыхъ пивнѣ, на брегъ тихихъ водъ,
Обрамленныхъ Равенны древнимъ лѣсомъ,
Гдѣ Кесарей послѣдній палецъ оплотъ,
Гдѣ спорилъ встарь валъ Адрия съ утесомъ,—
О тихій лѣсъ! Куда меня влечетъ
Тѣшь Драйдена, Боккаччио и Берни,
Какъ я любилъ тебя, о часъ вечерній!

Однѣ цикады, жители лѣсовъ,
Поющія весь вѣкъ свой, миръ всегдашній
Смущали тамъ,—да гулъ моихъ шаговъ,
Да вдалькъ вечерній звонъ на башнѣ.
Фантомъ ловца со стаей адскихъ псовъ,
Рой призраковъ, духовъ полночныхъ шашни,
Бездушные, тамъ вѣяли въ глуши,
Предъ взорами больной моей души.

О Весперь! ты даруешь все благое —
Ты путника приводишь на покой,
Ты манишь птицъ къ итенцамъ въ гнѣздо родное,
Ты отъ ярма воловъ ведешь домой.
Всѣ радости, все счастье земное,
Чѣмъ нашихъ Ларъ такъ милъ очагъ простой,
Ты сводишь къ намъ въ обитель благодати,
Близъ матери мѣлѣешь сонъ дитяти!

Дмитрій Минь.

БАНКРУТЪ.

(Окончаніе).

Такъ какъ мнѣ хотѣлось, но мѣръ возможности, заставить его говорить, въ надеждѣ узнать эту непечатую сторону нашего общества, то я и рѣшился его разспрашивать.

— Да отъ чего же ты думаешь, что этотъ купчикъ самъ поджегъ свою лавку? спросилъ я, какъ будто случайно.

— А потому думаю, что эту штуку онъ откалываетъ уже не въ первый разъ. За рѣкой держалъ лавку и тамъ то же сдѣлалъ и несостоятельнымъ себя объявилъ, и никакъ за полтину по грошику выдалъ, только тогда молодъ еще былъ, не наострился; на малую сумму несостоятельность объявилъ, а теперь видно полюбилось, захотѣлось у добрыхъ людей покорытоваться на большіе капиталы, такъ вотъ и отмочалилъ эту штуку. Вы развѣ, ваше благородіе, не видали, какъ онъ метался, словно лѣшій, прости Господи. Ужъ какъ эта шваль да начнетъ пакостить, такъ ужъ нѣтъ гадости, на которую бы она не пошла. Послѣднюю сорочку съ нищаго готова спать, чтобы только что нибудь прижать къ ногтю. И добро бы на доброе на что?... съ цыганками въ роцѣ прокутить, али нализаться такъ, что до положенія ризъ, — только на это ихъ и возьми, Небось на что на другое такъ скунь; какъ нищему, али нашему брату что дать, такъ нятналыннѣй-то вынимаешь, словно душа разстается съ тѣломъ, право такъ. Досадно смотрѣть-то даже... Вѣдь козель, какъ есть, козель, а посмотри, какъ деньги заведутся, какъ фардыбачить начнетъ!... Кажется, и чортъ-то ему не брать!... Носъ деретъ выше лѣсу стоячаго.... а какъ прокутится да спуститъ все, что батюшка кровавымъ потомъ наживалъ, да изъ добрыхъ людей всякой неправдою, да обманомъ выжималъ, такъ куда-те.... гнетъ тебѣ спину хуже колодника! такой-то мягкой сдѣлается, что кажется, вотъ взялъ бы да и согнулъ въ три дуги.

— А шибко ты ихъ не любишь; должно быть, насолили они тебѣ! замѣтилъ я, смѣясь, хожалому.

— Да какъ же любить-то, сами разсудите. Вѣдь что ни слово скажетъ, норовитъ тебя обмануть. Добро бы лгалъ въ свою пользу какъ нибудь, ну! сердце бы не

РАЗВЛЕЧЕНИЕ

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

ВЪ МОСКВѢ: въ книжныхъ магазинахъ: Гг. Базунова, Свѣдлинкова, въ Конторѣ типографіи Каткова и Комп. и у всѣхъ известныхъ книгопродавцевъ.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: въ книжномъ магазинѣ А. И. Давыдова и у всѣхъ известныхъ книгопродавцевъ.

1860.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Въ Москвѣ безъ доставки. . . 3 р. с. въ годъ.
съ доставкой. 4 " "
Въ С.-Петербургѣ безъ доставки 4 " "
съ пересылкою изъ города. . . 5 " "

Статьи, не удобныя для печати, редакция по почтѣ не пересылаетъ.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

СОДЕРЖАНИЕ: Нарциссъ, какихъ не мало. Рис. А. И. Чередѣва. — Ave Maria. Стих. Д. Е. Мипа. — Банкрутъ. И. В. Селиванова. — Разказы оставнаго сыщика П. — Отчего могутъ испортиться часы. Рис. В. П. Рыбинскаго. — Ночь тепла и ароматна. Стих. В. Н. Вердеревскаго. — Стихотворенія въ современномъ духѣ и вкусѣ. XII Б. А. — Преимущества складной шляпы съ пружиною. Рис. А. Ф. Виноградова. — За-мѣтки чудака А. К. — Мелочи. — Библиографическія извѣстія.

Нарциссъ, какихъ не мало.

(Рис. А. И. Чередѣва).

— Шалунъ ты, Дмитрій Ивановичъ! Повѣса, злодѣй! И въ кого ты уродился такой хорошенькій? А зачѣмъ къ Марьѣ Федоровнѣ ходить? А? что? попался?